

На правах рукописи

Антонов Тимофей Геннадьевич

**НЕПРЕСТУПНОЕ УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ОСУЖДЕННЫХ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск 2010

Работа выполнена на кафедре уголовно-исполнительного права
и криминологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Черненко Тамара Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Владимирский
Юридический институт ФСИИ России»

Защита состоится 22 июня 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, 4-й учебный корпус ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «20» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы особое значение придается расширению применения альтернативных лишению свободы наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В 2008 году в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президент России Д.А. Медведев отметил: «Нельзя забывать и о таком принципиальном вопросе, как гуманизация закона и порядка его применения. Судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества...». В то же время он подчеркнул, что «исполнение судебных решений - все еще огромная проблема...»¹. В послании Федеральному Собранию РФ в 2009 году он же упомянул о необходимости более широкого применения уголовного наказания в виде штрафа, а также о последствиях невозможности его взыскания².

Один из наиболее важных вопросов, возникающих в связи с применением альтернативных лишению свободы мер, – совершенствование механизма их исполнения. Препятствием этому может стать поведение самих осужденных, поскольку по сравнению с лишением свободы контроль за отбыванием наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества гораздо менее обширен и интенсивен, а результативность отбывания наказаний или иных уголовно-правовых мер в большей степени зависит от самого осужденного.

Действующее уголовное законодательство определяет основания и условия уголовной ответственности за преступное поведение. Вместе с тем, существует поведение, также запрещенное нормами уголовного права, с негативными уголовно-правовыми последствиями для виновного, однако такое поведение не криминализировано законодателем. Речь идет о злостном уклонении осужденных от выполнения уголовно-правовых предписаний при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы.

Частные случаи такого уклонения применительно к конкретным подобным мерам были предметом научного рассмотрения у других авторов. Однако

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Российская газета. 2009.13 ноября, № 214 (5038). С. 4.

есть необходимость в их углубленном и обобщенном научном анализе с позиций принципов законодательной техники, индивидуализации и экономии репрессии, а также общих тенденций развития всей системы уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы.

В отечественной науке уголовного и уголовно-исполнительного права вопросы, связанные с посткриминальным поведением осужденных и заменой наказания или отменой иной меры уголовно-правового характера, исследовались Р.А. Сабитовым, И.А. Тархановым, Ю.М. Ткачевским, А.Л. Цветиновичем, О.В. Филимоновым. Кроме того, отдельные вопросы, касающиеся непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных, были предметом рассмотрения авторов, посвятивших свои труды отдельным видам наказаний или мер уголовно-правового характера (И.А. Бушуев, Е.С. Литвина, В.А. Ломако, А.С. Михлин, А.А. Нечепуренко, Н.В. Ольховик, А.Н. Смирнов, С.С. Уткина, А.Л. Цветинович, С.В. Чубраков и другие). Однако в данных исследованиях в большей степени рассматривается аспект юридических последствий непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных. Поскольку такое поведение изучалось преимущественно применительно к конкретным наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не были в должной мере проанализированы общие методологические вопросы, разрешение которых необходимо для оптимизации законотворчества и практики применения мер, не связанных с лишением свободы.

Целью диссертационного исследования является формирование общих подходов, методологических основ закрепления в законе оснований и последствий такой разновидности непроступного уголовно-противоправного поведения, как злостное уклонение осужденных без изоляции от общества от отбывания наказаний или претерпевания иных мер уголовно-правового характера. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- Выявить тенденции эволюции норм отечественного уголовного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства о непроступном уголовно-противоправном поведении осужденных, в частности, оснований и последствий признания поведения осужденного злостным уклонением от отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера.

- На основе сравнительно-правового исследования уголовного законодательства зарубежных стран в соответствующей части выявить те наиболее удачные положения уголовных кодексов зарубежных стран, которые могли бы быть использованы отечественным законодательством.

- Сформулировать понятие непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных и выявить его юридическую природу.

- Определить, какое поведение в принципе следует признавать непроступным уголовно-противоправным, и отграничить его от отдельных нарушений в области уголовно-исполнительного, трудового, административного, семейного или иных отраслей права.

- Определить отдельные элементы состава (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны) непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных и предложить оптимальные способы их юридического закрепления.

- Выявить тенденции правоприменительной практики при реализации норм УК РФ и УИК РФ о злостном уклонении осужденных от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

- На основании разработанных общих теоретических положений конкретизировать виды непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных относительно каждого наказания и иной меры уголовно-правового характера.

- Разработать рекомендации по совершенствованию норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, а также практики их применения.

Объект исследования – нормативные основы и общественные отношения в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. **Предмет исследования** – нормативные основы и общественные отношения в сфере уклонения осужденных от отбывания наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества.

Методологическую основу исследования составили основные положения теории научного познания общественных явлений, понятия и категории, разработанные в философии и науках уголовного и уголовно-исполнительного права. При исследовании применялись следующие методы: исторический,

сравнительно-правовой, системный, формально-логический, лингвистический, дедукции, а также эмпирические методы: метод опроса, метод анализа документов.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных ученых в области общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцева, А.Е. Наташева, А.Л. Ременсона, Н.А. Стручкова, Ю.Г. Ткаченко, Ю.М. Ткачевского, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова, Р.О. Халфиной.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие федеральные законы России, подзаконные нормативные акты, руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также уголовные и уголовно-исполнительные кодексы ряда зарубежных стран.

В эмпирическую основу диссертации положены результаты обобщения практики Управлениями Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях, а также данные проведенного автором конкретно-социологического исследования в федеральных судах общей юрисдикции в тех же регионах. По специально разработанной анкете изучены 287 материалов, рассмотренных судами в стадии исполнения приговора. Посредством анкетирования опрошены 273 практических работника (72 судьи, 91 судебный пристав-исполнитель, 110 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций).

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что в нем впервые на монографическом уровне исследуются общие проблемы юридического закрепления поведения осужденных, представляющего собой злостное уклонение от отбываний наказаний или иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. В частности, на основе анализа данного вида непреступного уголовно-противоправного поведения осужденных формулируются общетеоретические выводы, значимые для каждого конкретного наказания или конкретной меры уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. Вносятся оригинальные предложения отно-

сительно закрепления правовых последствий такого поведения, формулируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. Научная новизна работы также вытекает из положений, выносимых на защиту:

1. История отечественного уголовного законодательства свидетельствует, что какой-либо четкой последовательности в юридическом закреплении норм о неправомерном уголовно-противоправном поведении осужденных не существовало. Возможно, и потому, что в науке не уделялось должного внимания этому вопросу. В то же время, последовательное развитие норм об исполнении уголовного наказания (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного права) сопровождалось все большей детализацией законодательных положений о неправомерном уголовно-противоправном поведении и составляющих его элементах.

2. Неправомерное уголовно-противоправное поведение осужденных, как правило, представляет собой комплекс взаимосвязанных отдельных нарушений, то есть с позиций теории права представляет собой фактический состав. Оно приобретает качественно новое, системное свойство уголовно-противоправного, когда такие нарушения ведут к переходу их количества в качество и свидетельствуют, что первоначально избранное судом наказание или иная мера уголовно-правового характера ввиду противоправного поведения осужденного не в состоянии обеспечить достижение целей уголовной ответственности. Сами по себе отдельные проступки, входящие в состав неправомерного уголовно-противоправного поведения, могут оцениваться как противоправные уголовно-исполнительным, трудовым, административным или даже семейным правом, но в их определенном сочетании, последовательности, продолжительности они образуют уголовно-противоправное поведение. Исключением являются предусмотренные законом единичные случаи, когда осужденный скрылся от контроля с целью уклониться от отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера.

3. Неправомерное уголовно-противоправное поведение осужденных должно закрепляться как «злостное» нарушение. Несмотря на то, что данное понятие в целом носит оценочный характер, оно может и должно конкретизироваться при каждом наказании или иной мере уголовно-правового характера. «Злостно-

сти» присущи такие общие характерные черты, как неоднократность, систематичность или длительность противоправного поведения, при котором имеют существенное значение его мотивы и цели. Ныне это не всегда учитывается в законодательстве. По мнению диссертанта, общий подход должен состоять в том, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера должен признаваться осужденный, допустивший без уважительной причины повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания или иной уголовно-правовой меры в течение определенного периода после применения к нему за это уголовно-исполнительных или (и) административных мер взыскания (наказания), предусмотренных законом, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

4. Реакция со стороны государства на непреступное уголовно-противоправное поведение осужденного возможна применением одного из двух способов. Во-первых, криминализацией такого поведения. Во-вторых, заменой наказания с усилением его карательного воздействия («штрафная» замена), что требует, во всяком случае, установления иных, нежели закрепленных в ст. 71 УК РФ, пропорций исчисления сроков наказаний, которые на случаи непреступного уголовно-противоправного поведения осужденных явно не рассчитаны.

5. Криминализация непреступного уголовно-противоправного поведения осужденных нецелесообразна, поскольку она не отвечает принципу экономии уголовной репрессии, а также противоречит общей тенденции гуманизации уголовного законодательства и декриминализации ряда преступлений небольшой и средней тяжести. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных с позиций теории права следует рассматривать не как основание новой уголовной ответственности, а как основание изменения существующего уголовного правоотношения, формы уголовной ответственности, то есть в качестве юридического факта (фактического состава), индивидуализирующего существующую уголовную ответственность.

6. В уголовно-исполнительном законодательстве необходимо шире предусмотреть меры взыскания за нарушения, которые в совокупности могут образовывать непреступное уголовно-противоправное поведение, например, штраф и

арест, налагаемый судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции. Это позволит, во-первых, не оставлять правонарушения осужденного безнаказанными, во-вторых, установить реальные негативные промежуточные последствия для осужденного за противоправное поведение, наконец, более оптимально с учетом принципа экономии репрессии (принуждения) применять механизм уголовно-исполнительной преюдиции.

7. Следует отказаться от такого общего основания отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения, как «нарушение общественного порядка». Оно, во-первых, не отражает всего спектра возможных административных правонарушений, которые способны свидетельствовать о неэффективном воздействии на осужденного избранной условной меры. Во-вторых, криминологически явно необосновано, когда виновный осужден за преступление, никак не связанное с посягательством на общественный порядок. Поэтому в данном контексте следует говорить не о «нарушениях общественного порядка», а об административных правонарушениях, сходных по объекту или мотивации с совершенным осужденным преступлением.

8. Императивные нормы ч. 3 ст. 49, ч. 5 ст. 46 УК РФ о замене штрафа и обязательных работ более строгими наказаниями на практике толкуются судами как управомочивающие, чему способствует возникшее в 2007 г. противоречие норм Федерального закона РФ №229-ФЗ от 14.09.2007 г. «Об исполнительном производстве» и ч. 5 ст. 46 УК РФ. Вопрос о замене штрафа и обязательных работ более строгим наказанием должен решаться судом с учетом личности осужденного, условий жизни его и его семьи и вытекающего из этого прогноза о степени возможности совершения виновным нового преступления, такая позиция в настоящее время полностью подтверждается сложившейся судебной практикой.

Ряд конкретных предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства формулируются в заключении.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование способствует более глубокому пониманию непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных без лишения свободы и его роли в научном обеспечении эффективного организационно-правового механизма реали-

зации наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской работы в данном направлении.

Практическая значимость работы. На основании разработанных теоретических положений в работе предлагаются пути совершенствования норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства об уклонении от отбывания наказания или иных мер уголовно-правового характера. Выводы могут быть использованы в правоприменительной деятельности судебных органов и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы, в преподавании курсов «Уголовное право» и «Уголовно-исполнительное право» в юридических ВУЗах, на курсах повышения квалификации работников уголовно-исполнительных инспекций и судебных приставов-исполнителей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в выступлениях на научно-практических конференциях в г. Томске (в 2008-2010 г.г.) и г. Новокузнецке (в 2008 и 2009 г.г.), а также опубликованы в восьми научных статьях, одна из которых – в рекомендуемом ВАК Минобрнауки России журнале.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, раскрывается методология, методика, теоретическая и практическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных: исторический и сравнительно-правовой аспекты» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных в нормативных актах дореволюционного и советского перио-

дов истории России» рассматриваются нормы отечественного уголовного законодательства о непроступном уголовно-противоправном поведении осужденных до принятия УК РФ 1996 года.

Анализируя нормативные акты, действовавшие до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., о таком явлении, как непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных, можно говорить с большой долей условности, поскольку уголовная противоправность предполагает нарушение норм уголовного права. Однако нормативные акты раннего периода российской истории не разделяли право на отрасли. В силу этого можно выделять лишь отдельные элементы поведения, условно подпадающего под признаки «непроступного уголовно-противоправного».

После 1917 года серьезно изменилась система наказаний. С появлением новых наказаний без изоляции от общества увеличилось и количество норм о непроступном уголовно-противоправном поведении осужденных. Последующее их развитие далее рассматривается в зависимости от того, порядок отбывания (исполнения) какого конкретного наказания или иной меры уголовно-правового характера нарушался.

На протяжении советского периода законодательные формулировки непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных менялись относительно бессистемно. Здесь, однако, наметились некоторые тенденции. Постепенно происходит закрепление данных норм «на стыке» уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Для закрепления непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных к наказаниям без изоляции от общества с принятием УК РСФСР 1960 года и ИТК РСФСР 1970 года стало использоваться понятие «злостное уклонение», конкретизация которого (не всегда, правда, в достаточной степени) происходила в исправительно-трудовом законодательстве.

В развитии нормативно-правовых актов советского периода применительно к рассматриваемому вопросу можно выделить как положительные, так и отрицательные черты. Например, ИТК РСФСР 1924 и 1933 годов предусматривали более строгие, по сравнению с сегодняшними, меры дисциплинарного взыскания за злостное уклонение от исправительных работ, а юридические по-

следствия неуплаты штрафа дифференцировались в зависимости от реальной возможности осужденного уплатить штраф. При этом предусматривалась предварительная попытка принудительного взыскания штрафа до его замены. В то же время, не закреплялось никаких последствий злостного уклонения от выполнения запрета на занятие запрещенной должности или занятия запрещенной деятельностью, а нарушение общественного порядка было предусмотрено в качестве общего основания отмены условного осуждения независимо от характера совершенного преступления.

Параграф 1.2 «Непреступное уголовно-противоправное поведение в законодательстве стран дальнего зарубежья и бывшего СССР».

В данном параграфе анализ норм зарубежного законодательства о злостном уклонении от наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества проводится применительно к каждому наказанию или иной мере уголовно-правового характера. Из них в странах дальнего зарубежья наиболее распространен штраф. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденного к штрафу, как правило, является основанием замены штрафа, когда его взыскание невозможно. Нередко последствия неуплаты зависят от того, по какой (уважительной или неуважительной) причине произошла такая неуплата.

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в том или ином виде существует в большинстве зарубежных стран, но не всегда как уголовное наказание. Неисполнение решения суда о таком запрете часто криминализировано, причем, как правило, в качестве уголовного проступка или незначительного преступления.

Такое наказание без изоляции от общества, как исправительные работы, предусмотрено только уголовным законодательством стран постсоветского пространства. Как правило, преступное уголовно-противоправное поведение осужденных к данному виду наказания формулируется так же, как и в современном российском законодательстве. Принципиально иное решение содержится лишь в УК Узбекистана, где преступное уголовно-противоправное поведение сформулировано как уклонение от наказания в виде исправительных работ продолжительностью не менее десятой части назначенного срока.

Обязательные работы в законодательстве многих зарубежных стран являются не наказанием, а обязанностью при условном осуждении. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных в подобных случаях определяется нормами, регламентирующими реализацию условного осуждения.

Непреступное уголовно-противоправное поведение условно осужденных в зарубежных странах выражается, как правило, в оценочных категориях («упорно уклонился», «иным образом пренебрег доверием» и т.п.). При таком подходе предполагается широкое усмотрение суда при отмене условной меры. Кроме того, такое основание отмены, как «нарушение общественного порядка», содержится лишь в уголовном законодательстве стран бывшего СССР.

Глава вторая «Правовая природа, понятие и виды преступного уголовно-противоправного поведения осужденных и его последствий» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 2.1 «Правовая природа преступного уголовно-противоправного поведения осужденных и его юридических последствий» определяется, что, помимо рассматриваемого, существуют и иные виды поведения, запрещенные нормами УК РФ, которые, в то же время, не криминализованы. К ним можно отнести, с некоторыми оговорками, малозначительные деяния и деяния невменяемых. Их можно считать объективно уголовно-противоправными.

Очевидно, что, в отличие от перечисленных видов, указанное противоправное поведение осужденных, в конечном счете, состоит из правонарушений, поскольку правомерные поступки не могут образовать противоправного поведения. Поэтому, рассматривая преступное уголовно-противоправное поведение, необходимо также говорить о правонарушениях определенного вида. Однако отечественное уголовное право, в отличие от многих зарубежных стран, где существует категория уголовного проступка, знает только один вид правонарушений – преступление. И согласно ст. 8 УК РФ единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Таким образом, преступное уголовно-противоправное поведение, как правило, состоит из совокупности деяний, которые признаются правонарушениями другими отраслями права.

С точки зрения уголовного права преступное уголовно-противоправное поведение осужденных представляет собой фактический состав, который ведет к изменению существующего уголовного правоотношения. Если же его рассматривать в контексте реализации уголовной ответственности, то оно будет основанием для ее индивидуализации в процессе исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера.

В соответствии с таким пониманием преступного уголовно-противоправного поведения осужденных юридическими последствиями данного поведения необходимо признать, во-первых, применение к осужденному мер ответственности в рамках уголовно-исполнительного и других отраслей права и, во-вторых, индивидуализацию уголовной ответственности в процессе исполнения приговора (замену наказания или отмену иной меры уголовно-правового характера) в рамках уже реализующегося уголовного правоотношения.

Таким образом, правовую природу преступного уголовно-противоправного поведения осужденных можно определить как юридический факт (или фактический состав), представляющий собой комплекс уголовно-исполнительных проступков, совокупность которых направлена на избежание осужденным неблагоприятных последствий, являющихся содержанием наказания или иной меры уголовно-правового характера, в результате чего эффективная реализация уголовной ответственности становится возможной только после изменения уголовного правоотношения.

В параграфе 2.2 «Понятие преступного уголовно-противоправного поведения осужденных» раскрываются его признаки и дается его определение.

Преступное уголовно-противоправное поведение является длящимся или продолжаемым. Единичный (даже грубый) проступок едва ли может свидетельствовать о стойком нежелании осужденного отбывать наказание. Здесь следует иметь в виду диалектический закон перехода количества в качество.

Следующий признак заключается в том, что такое поведение сознательно направлено на полное или частичное избежание наказаний или иных мер уголовно-правового характера. Он исключает из преступного уголовно-противоправного поведения такие действия (бездействия), которые явились ре-

результатом объективной невозможности выполнения требований, предусмотренных уголовным законом и (или) выраженных в приговоре суда.

Подобное поведение одновременно может признаваться уголовно-исполнительным правонарушением и нарушением норм иной отрасли права (например, трудового права – прогул, нарушение трудовой дисциплины, семейного права – уклонение от воспитания ребенка и др.). Тем самым оно одновременно может служить основанием для привлечения лица к ответственности в рамках уголовно-исполнительного права и иной отрасли права.

За отдельные проступки, образующие в итоге непреступное уголовно-противоправное поведение, осужденный должен подвергаться уголовно-исполнительным взысканиям. Последствия в виде замены наказания более строгим или отмены иной меры уголовно-правового характера должны наступать, когда такие проступки в совокупности свидетельствуют, что цели уголовной ответственности в рамках первоначально избранной судом меры не достигаются или их достижение становится крайне затруднительным.

Непреступное уголовно-противоправное поведение общественно опасно, поскольку сводит на нет результативность наказания или иной меры уголовно-правового характера, примененных к осужденному, а также выступает своего рода прецедентом в глазах общества и других осужденных. От преступления данное поведение и составляющие его правонарушения отличаются по степени общественной опасности.

Наличие указанных признаков свидетельствует о появлении в поведении осужденного нового качества. В законодательстве для характеристики данного поведения используются термины «злостность» или «систематичность». Однако, по мнению диссертанта, последняя является частным случаем первой.

Таким образом, непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных можно определить как общественно опасное поведение (совокупность действий или (и) действия и бездействия) осужденного, образующее комплекс уголовно-исполнительных или одновременно иных правонарушений, сознательно направленное на избежание воздействия уголовно-правовых мер, в результате которого реализация уголовной ответственности в установленной приговором форме в отношении конкретного осужденного невозможна или крайне затруднительна. Следствием этого является необходимость индивидуализации

уголовной ответственности в процессе исполнения наказания или реализации иной меры уголовно-правового характера.

В параграфе 2.3 «Классификация неправомерного поведения осужденных» исследуемое поведение подразделяется на виды.

По количеству и продолжительности деяний можно выделить: а) однократное (единовременное) грубое нарушение порядка и условий отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера; б) неоднократное нарушение порядка и условий отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера (которое может быть названо «продолжаемым»); в) непрерывное неправомерное поведение (оно может быть названо «длящимся»).

По форме поведения можно выделить: а) поведение, складывающееся из нарушений запретов; б) поведение, складывающееся из неисполнения обязанностей.

По содержанию элементов неправомерного уголовно-противоправного поведения может подразделяться на: а) нарушения, связанные с контролем за их поведением со стороны уголовно-исполнительных инспекций; б) нарушения, связанные непосредственно с отбыванием наказания или иной меры уголовно-правового характера.

По тому, отбывание какой меры уголовно-правового характера нарушается, можно выделить: а) злостное уклонение от наказания; б) злостное уклонение от отбывания иной меры уголовно-правового характера.

В основании еще одной классификации, сходной с предыдущей, лежит содержание наказания или иной меры уголовно-правового характера, то есть те конкретные лишения и ограничения, которые испытывает осужденный. Так, неправомерное уголовно-противоправное поведение осужденных можно подразделить на: а) злостное уклонение от имущественных лишений; б) злостное уклонение от обременений, связанных с трудом; в) совершение действий, которые запрещено совершать в соответствии с законом или которые было запрещено совершать приговором суда.

Параграф 2.4 «Состав и юридическое закрепление неправомерного уголовно-противоправного поведения осужденных и его последствий» по-

священ раскрытию объективных и субъективных элементов непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных.

Состав непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных не тождественен составу правонарушений, из которых такое поведение складывается.

При определении объекта непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных автор по аналогии использует подход В.Д. Филимонова, согласно которому объект преступления – это сочетание «охраняемого» и «охраняющего» общественного отношения. Объектом непроступного уголовно-противоправного поведения осужденного является восстанавливаемое посредством применения уголовно-правовых мер «охраняющее» общественное отношение. Объектом же отдельных уголовно-исполнительных правонарушений будут общественные отношения в сфере правосудия (в широком смысле слова).

С объективной стороны непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных, несмотря на термин «уклонение», предполагающий пассивную форму поведения, может слагаться как из действий, так и из бездействия (бездействий). Его объективную сторону образуют деяния, противоправные с позиций уголовно-исполнительного законодательства.

Состав такого поведения является формальным, поэтому достаточно самого факта уклонения для признания поведения уголовно-противоправным, а деяний, его составляющих, противоправными с точки зрения уголовно-исполнительного права.

Субъектом непроступного уголовно-противоправного поведения является лицо, в отношении которого вступил в силу приговор или постановление (определение) суда, устанавливающие осужденному наказание или иную меру уголовно-правового характера без изоляции от общества. При этом не должны истечь сроки давности обвинительного приговора. На основе критического анализа судебной практики и практики исполнения наказаний без лишения свободы автор делает вывод, что субъектом непроступного уголовно-противоправного поведения лицо может быть признано с момента вступления приговора суда в силу, а не с момента постановки осужденного на учет или принятия приговора к исполнению.

С субъективной стороны исследуемое поведение – умышленное. Большое значение имеют его мотивы, поскольку они определяют причины такого поведения. Если они признаются уважительными, усиление карательного воздействия недопустимо.

Юридическое закрепление такого поведения в принципе возможно, во-первых, путем криминализации таких деяний, во-вторых, путем признания такого поведения основанием индивидуализации уголовной ответственности в процессе исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Диссертант придерживается последней точки зрения, отмечая в то же время, что такой вариант будет более эффективным только в случае «штрафной» замены наказания без изоляции от общества более строгим видом наказания. Это обусловлено тем, что карательный потенциал большинства наказаний без изоляции от общества даже приблизительно не соответствует наказанию в виде лишения свободы. По действующему же законодательству при замене наказания, не связанного с лишением свободы, более строгим в случае злостного уклонения от его отбывания применяются пропорции, установленные в ст. 71 УК РФ, которые явно не рассчитаны на случаи непреступного уголовно-противоправного поведения осужденных.

Однако, в любом случае, в данном контексте необходима конкретизация понятия «злостности». Несмотря на то, что отдельные уголовно-исполнительные правонарушения могут быть различными в зависимости от того, уклонение от отбывания какого наказания или иной меры уголовно-правового характера происходит, при юридическом закреплении категории «злостности» законодатель должен использовать единый подход. В этой связи диссертант предлагает такое общее определение: «злостно уклоняющимся от отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера признается осужденный, допустивший без уважительной причины повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания или иной уголовно-правовой меры в течение определенного промежутка времени после применения к нему уголовно-исполнительных (либо административных) мер взыскания, предусмотрен-

ных законом, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно».

Третья глава «Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных в действующем российском законодательстве и практике применения» состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1 «Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества» посвящен практике применения норм о непреступном уголовно-противоправном поведении осужденных органами, исполняющими наказания. В нем также приводятся данные опроса судей, судебных приставов-исполнителей, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

На основании изученного материала делаются выводы о степени эффективности действующих норм.

Определение в законе понятия злостного уклонения от уплаты штрафа неприемлемо, поскольку оно не учитывает ни объективные, ни субъективные признаки злостности. Злостным уклонением признается неуплата штрафа независимо от причин такой неуплаты, а также продолжительности и количества деяний осужденного. В связи с этим суды в подобных ситуациях часто вынуждены идти на нарушение императивных норм ч. 5 ст. 46 УК РФ о замене штрафа другим наказанием. Так, в Томской области суды отказывали в удовлетворении представления о замене штрафа в 2007 году в 49% случаев, в 2008 году – в 53% случаев; в Кемеровской области в 2007 году оставлено без удовлетворения 12% представлений о замене штрафа, в 2008 году – 35%; в Новосибирской области в 2007 году 8% представлений о замене штрафа оставлено без удовлетворения, в 2008 – 59%. Кроме того, только 28,3% опрошенных судебных приставов-исполнителей посчитали, что существующая формулировка ч. 1 ст. 32 УИК РФ является приемлемой. 52,2% указали, что ее необходимо дополнить словами «без уважительных причин», 17,4% высказались за дополнение ее словами «при объективной возможности уплатить штраф».

Злостное уклонение от отбывания исправительных и обязательных работ, по мнению диссертанта, также раскрывается небезупречно, поскольку при этом непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных согласно дей-

ствующему законодательству складывается из явно незначительных правонарушений. Некоторые их виды заимствованы из трудового законодательства. Если обратиться к практике рассмотрения судами материалов, разрешаемых в порядке исполнения приговоров, то ни в одном из изученных материалов неоднократная неявка в уголовно-исполнительную инспекцию не рассматривалась как самостоятельное основание замены наказания. В отличие от этого вида проступка, по п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК (прогул) без сочетания с другими нарушениями, предусмотренными ч. 1 ст. 46 УИК РФ, в суд было внесено более 12% от всех внесенных представлений, более половины из которых было удовлетворено. Только по п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ (неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции) было внесено около 5% представлений, большая часть из которых были удовлетворены. Указанные цифры свидетельствуют, что поведение осужденного, признанное законодателем злостным уклонением от наказания в виде исправительных работ, не воспринимаются правоприменительной практикой в таком качестве.

Автором предлагается в качестве злостного уклонения от отбывания данных наказаний установить более существенные уголовно-исполнительные правонарушения. Например, при отбывании обязательных работ уклонение следует считать злостным, когда осужденный не отработал двадцати четырех часов в течение месяца без уважительной причины два месяца подряд. Повторное увольнение (за виновные действия либо по собственному желанию) в течение года следует считать злостным уклонением от отбывания исправительных работ. При этом у осужденного должно быть неснятое (непогашенное) уголовно-исполнительное взыскание.

Диссертант, соглашаясь с другими авторами, предлагает изменение пропорций замены обязательных и исправительных работ лишением свободы. Обязательные работы (при существующем размере наказания) следует заменять в соотношении – один день лишения свободы за один час обязательных работ, исправительные работы следует заменять лишением свободы на тот же срок. Более половины опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций высказались за такое изменение пропорции.

В литературе часто отмечается, что реальных отрицательных для осужденного последствий неисполнения им приговора суда к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не существует. Его замена является нецелесообразной, поскольку она предполагает прекращение исполнения (отбывания) первоначального наказания, что предоставляет возможность осужденному занимать должность или заниматься деятельностью, которая способствовала совершению преступления или являлась условием его совершения. В связи с этим представляется необходимым предусмотреть возможность применения к осужденному уголовно-исполнительных мер взыскания (например, в виде штрафа и ареста, налагаемого судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции).

Поскольку наказание в виде ограничения свободы введено относительно недавно, и сколько-нибудь репрезентативная практика отсутствует, возможно лишь проанализировать сами нормы о непреступном уголовно-противоправном поведении осужденных к данному виду наказания. Здесь, во-первых, следует отметить, что не вполне логичен подход законодателя к последствиям злостного уклонения от ограничения свободы в зависимости от того, в качестве дополнительного или основного наказания оно назначено. Во-вторых, учитывая, что по содержанию это наказание сходно с условным осуждением, «злостное уклонение» при их отбывании формулируется неоправданно различно, причем из норм об условном осуждении в части правонарушений осужденного заимствованы отдельные (на наш взгляд, не самые удачные) положения.

В параграфе 3.2 «Непреступное уголовно-противоправное поведение условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания» анализируются действующие нормы о непреступном уголовно-противоправном поведении лиц, к которым применены иные меры уголовно-правового характера, и практика их применения.

Диссертант приходит к выводу, что «нарушение общественного порядка» как одно из оснований отмены условного осуждения значительно сужает возможность предупредительного воздействия на условно осужденного, поскольку к таким нарушениям относится лишь узкий круг административных проступ-

ков, предусмотренных Главой двадцать первой КоАП РФ и соответствующими главами аналогичных законов субъектов РФ. В связи с этим предлагается установить в качестве непроступного уголовно-противоправного поведения условно осужденного совершение административного правонарушения, сходного по объекту и мотивации с совершенным преступлением. Представляется неверным и отказ здесь законодателя от понятия злостного неисполнения обязанностей, поскольку термин «систематичность» не отражает субъективных признаков противоправного поведения, что подтверждается ч. 5 ст. 190 УИК РФ.

Анализ законодательства и практики об отмене отсрочки показал, что нарушения осужденного, за совершение которых может производиться отмена отсрочки, сходны с нарушениями, являющимися основанием привлечения к административной ответственности и основанием лишения родительских прав. Кроме того, суды чаще всего оставляли представления уголовно-исполнительных инспекций без удовлетворения до тех пор, пока осужденная не была лишена родительских прав. В связи с этим более целесообразно в качестве непроступного уголовно-противоправного поведения осужденного установить, во-первых, совершение деяний, которые привели к лишению родительских прав и, во-вторых, совершение двух административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, в течение отсрочки.

В заключении предлагаются некоторые изменения действующего законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

В журнале, рекомендованном ВАК:

1. Антонов Т.Г. Правовая природа непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных и его последствий / Т.Г. Антонов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 100-103 (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

2. Антонов Т.Г. К вопросу о составе непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных / Т.Г. Антонов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. С.А. Елисеев,

М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 41. – С. 77-79 (0,1 п.л.).

3. Антонов Т.Г. Правовые последствия уклонения от наказаний, не связанных с лишением свободы / Т.Г. Антонов // Актуальные пробелы уголовного и уголовно-исполнительного права : материалы междунар. заочной науч.-практ. конф., апрель 2008 г. / отв. ред. А.П. Полуэктов ; Кузбасс. ин-т ФСИН России. – Новокузнецк, 2008. – С. 7-9 (0,1 п.л.).

4. Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведения в советском уголовном и исправительно-трудовом законодательстве / Т.Г. Антонов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф., 27-28 ноября 2008 г. / отв. ред. А.П. Полуэктов ; Кузбасс. ин-т ФСИН России. – Новокузнецк, 2009. – Ч. 2. – С. 6-9 (0,2 п.л.).

5. Антонов Т.Г. Объект преступного уголовно-противоправного поведения осужденных / Т.Г. Антонов // Правовые проблемы и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов : материалы межрегион. научн. Семинара / Том. филиал Кузбасс. ин-та ФСИН России. – Томск, 2008. – С. 90-91 (0,1 п.л.).

6. Антонов Т.Г. Юридическое закрепление преступного уголовно-противоправного поведения осужденных / Т.Г. Антонов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 4-6 (0,1 п.л.).

7. Антонов Т.Г. Классификация юридических последствий преступного уголовно-противоправного поведения осужденных / Т.Г. Антонов // Российское правоведение : трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2009. – Вып. 9. – С. 175-176 (0,1 п.л.).